

Дни шли один за другим. Уже прошел пятый день...

Ли Вэй Ян ждала, но во дворце Сан Хуанцзы было тихо. Даже те, кто любил заранее подсуетиться, говорили, что что-то тут не так. Туо Ба Чжэнь не высказал ни одного слова о том, что был без всякой причины и повода взят под стражу. Все это было слишком необычно...

Ли Вэй Ян ощущала крайнее беспокойство.

Чжао Ю заметила, что Ли Вэй Ян долгое время сидит перед открытой книгой, но не переворачивает страницу. Она не могла не сказать:

- Почему Сяоцзе так беспокоиться, разве не все сейчас спокойно.

Ли Вэй Ян сжала пальцами книгу так сильно, что суставы на пальцах побелели:

- Да, слишком спокойно, и это заставляет меня волноваться – что-то не так.

Чжао Ю засмеялась и сказала:

- В руках Ци Хуанцзы двести тысяч солдат. Генерал возглавил охранные войска. Ло Гогун также на его стороне. Почему Сяоцзе должна волноваться из-за падения Сан Хуанцзы?

Ли Вэй Ян, конечно, понимала это, но услышав слова Чжао Ю, слегка покачала головой:

- Правда? Я слишком сильно переживаю?

Чжао Ю ответила:

- Да, определенно Сяоцзе слишком сильно переживает.

Ли Вэй Ян засмеялась, отложила книгу, взяла чайник, осторожно подняла чайную крышку и посмотрела на чайные листья, плавающие вверх и вниз внутри чайника.

- Каждое дело семь раз отмерь, один раз отрежь. Туо Ба Чжэнь крайне коварный человек. Почему без всякой причины и повода он со связанными руками ждет казни? Он сидит неподвижно, не потому ли, что ждет удобного момента. Но я сейчас действительно не могу

думать о том, что он пытается сделать.

В это время белый голубь подлетел к окну Ли Вэй Ян, хлопая крыльями и прыгая на подоконнике, Чжао Ю быстро пошла и развязала маленькую бамбуковую трубку на ноге голубя. Секретное письмо было извлечено. Ли Вэй Ян взяла его и присмотрелась. Она прошептала:

- Принеси свечу.

Чжао Ю быстро сделала это.

Ли Вэй Ян подержала письмо над зажженной свечой и вскоре увидела более десятка строк слов. Между ней и Ли Мин Де передавались через змею Би. Голубей любила использовать Лянь Фэй из императорского дворца.

После того, как прочитала письмо, Ли Вэй Ян без колебаний сожгла его. Два человека наблюдали за уничтожением тайного письма.

Чжао Ю с любопытством сказала:

- Сяоцзе, что говорит Лянь Фэй?

Ли Вэй Ян улыбнулась и ответила:

- Тайхоу тяжело больна и требует, чтобы Ци Хуанцзы немедленно женился.

Чжао Ю была шокирована:

- Сейчас? Не так давно проводили Хуанхоу.

Ли Вэй Ян усмехнулась:

- Хуанхоу, есть Хуанхоу, а сыновнее благочестие состоит в браке, но глубокий траур завершен, это могут сделать только с дочерью бедных людей или с теми, кто слишком был стар, чтобы бояться не вступать в брак ...Как ты думаешь, это потому, что Тайхоу хочет посмотреть на свадьбу самого любимого внука перед смертью или потому что Чаоян Ван слишком хочет выдать замуж дочь?

На самом деле по правилам в Да Ли, свадьбу можно устроить в течении сорока дней после смерти родителей, это называется Хун Бай [похороны и свадьба], но через сорок дней дети уже должны соблюдать другое правило, которое гласит, что они должны быть в трауре три года.

В общем, это было можно, но мало кто так делал, не говоря уже об императорской семье, которая особенно соблюдала правила.

Однако три года для Чоян Вана это было слишком долгим сроком и многое за это время могло поменяться. Если Ци Хуанцзы в течении этих трех лет станет Императором, то он будет волен сам выбрать себе кого угодно, а его Пин Цзюньчжу будет уже 20 лет и стать Императрицей уже будет невозможно, и будет уже трудно найти перспективного зятя. Поэтому он не соглашался затягивать время и решил, что это должна быть «война с быстрым исходом».

- Что...и что ответил Ци Хуанцзы?

Чжао Ю думала, что Туо Ба Ю явно тяготеет к Ли Вэй Ян. Хотя он не говорил этого, но много делал. И половина столицы знала об этом...

Ли Вэй Ян немного улыбнулась и сказала:

- Лянь Фэй говорит, что Туо Ба Ю принял горячее сыновнее благочестие как повод сел на колени у ворот дворца предков и отказался жениться.

Чжао Ю подняла брови от удивления, а Ли Вэй Ян продолжала:

- Это повеление Тайхоу, и даже если Туо Ба Ю не согласится, ему не позволят послушаться. Это только игра.

Лицо Чжао Ю выглядело озадаченным. В глубине души она чувствовала, что Туо Ба Ю испытывает глубокую привязанность к Ли Вэй Ян. Она думала, что это не изменится так быстро, но выражение лица Ли Вэй Ян было настолько уверенным, что она все больше удивлялась.

Дальнейшие события показали, что Ли Вэй Ян была как обычно права.

Туо Ба Ю провел три дня у ворот предков.

Пин Цзюньчжу прибегала во Дворец навестить болящую Тайхоу.

Множество людей распространили новость, в которой говорили, что Ци Хуанхоу сначала оплакивал Хуанхоу и Дэ Фэй. Потом говорили, что Ци Хуанцзы настолько великодушный человек, что не обращает внимания на прежние раздоры, и что Ци Хуанцзы настолько мудр, что от всего сердца скорбит и по родной матери и по Хуанхоу.

Советники Императора заволновались, и начали ссылаться на классиков, ссылаться на авторитеты, аргументировать действия Дворца, и рассказывать о случаях браков во время

глубокого траура с момента основания государства. И говорили, что дело срочное, потому что Тайхоу слаба здоровьем и хочет видеть как Ци Хуанцзы создаст семью.

В конце прекрасная Пин Цзюньчжу из-за переутомления неожиданно у дверей дворца упала в обморок, а Ци Хуанцзы не обращая внимания на оградительные правила Да Ли, существующие между мужчинами и женщинами, сам лично взял на руки Пин Цзюньчжу и отправил обратно в резиденцию Чаоян. Это, можно сказать, была вершина этой пьесы.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/604119>